

⁵ См.: Сазанов А. В. Амфоры ранневизантийского Боспора: (К хронологии некоторых типов) // Актуальные проблемы историко-археологических исследований. Киев, 1987. С. 142.

⁶ См.: Леквинадзе В. А., Хвелидзе Л. И. Массовые археологические находки из раскопок в Нокалакеви. Археологические раскопки 1973—1977 гг. // Нокалакеви — Археополис. Тбилиси, 1981. Т. 1. С. 134. Табл. XI-2.

⁷ См.: Опись находок из раскопок Р. Х. Лепера в 1911 году // Арх. ХГИАЗ. Д. 104. Л. 33—34.

⁸ См.: Кузманов Г. Ранновизантийская керамика от Тракия и Дакция (IV — начало на VI в.). София, 1985. С. 17.

⁹ См.: Там же. С. 12.

¹⁰ См.: Сазанов А. В. Амфоры ранневизантийского Боспора... С. 141.

¹¹ См.: Сорокина Н. П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани М., 1963. С. 148. Рис. 5-6—7; 7-1, 3—7.

¹² См.: Hayes G. Late Roman Pottery. L., 1972. P. 338. Fig. 69, 17.

¹³ См.: Idem. A new Type Early Christian Ampulla // BSA. 1971. P. 245—246.

¹⁴ Кадеев В. И., Сорочан С. Б. Отчет о раскопках на участке «Центр квартала» в портовом районе Херсонеса в 1982 г. // Арх. ХГИАЗ. Д. 2326. Л. 35—37; Д. 2327. Рис. 106.

¹⁵ См.: Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. 1971. Вып. 7. С. 82—88.

¹⁶ См.: Hayes G. Late Roman Pottery. P. 361.

¹⁷ См.: Романчук А. И. Отчет о раскопках Крымской археологической экспедиции УрГУ на юго-восточном участке Портового квартала 2 Херсонесского городища в 1984 году // Арх. ХГИАЗ. Д. 2483. Л. 12.

¹⁸ См.: Сазанов А. В., Иващенко Ю. Ф. К вопросу о датировках позднеантичных слоев городов Боспора // СА. 1989. № 1. С. 98. Рис. 10, 11, 15.

¹⁹ См.: Романчук А. И. Комплекс VII в. из портового района Херсонеса // АДСВ. 1973. Вып. 10. С. 246—247.

²⁰ Раскопки археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством А. В. Сазанова в 1989 г.

²¹ См.: Сорочан С. Б. Херсонес в системе константинопольской торговли IV — первой половины VII в. // Проблемы исследования античного и средневекового Херсонеса, 1888—1989 гг.: Тез. докл. Севастополь, 1988. С. 105—106.

П. И. ЖАВОРОНКОВ
Институт всеобщей истории АН СССР

МАЛОАЗИЙСКИЕ ГОРОДА ПЕРИОДА НИКЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В течение короткого существования Никейской империи именно район северо-западной Малой Азии с древнейшими городами, имевшими богатую и славную историю, — Никеей, Эфесом, Милетом, Нимфеем, Смирной, Пергамом, Сардами, — был центром ее политической, экономической и культурной жизни. Упадок городов Малой Азии, начавшийся в XI—XII вв.¹, в период существования Никейской империи приостановился. Угасание экономической жизни провинциальных городов продолжилось лишь с 1261 г. В первой же половине XIII в. малоазий-

ские города благодаря вниманию со стороны центральной власти являются крупными центрами ремесла и торговли. В них идет широкое строительство и обновление², развивается производство ремесленных изделий. Даже небольшие города давали казне высокие доходы. Известно, что Иоанн III Ватац (1222—1254), женившись на Анне, дочери Фридриха II Гогенштауфена, подарил ей три города в Малой Азии, ежегодный доход с которых составил 30 тыс. гиперперов³.

В крупных городах империи (Никее, Сардах, Филадельфии, Смирне) работали государственные ремесленные мастерские, и прежде всего оружейные. В них наемные рабочие — мистии за плату круглогодично изготавливали копья, стрелы, щиты и другое оружие⁴, что позволяло никейским императорам всегда иметь хорошо вооруженную армию. В Никее находились и государственные шелкоткацкие мастерские⁵. Шелковые ткани шли в основном на нужды двора, лишь некоторая их часть предназначалась для экспорта.

Подавляющее большинство ремесленных мастерских в городах находилось в частном владении, в том числе феодалов, которые предпочитали, как и ранее, жить в городе и вкладывать деньги в городскую собственность, ремесленное производство и торговые операции. Так Тиранну Гуделю, владевшему именем около Нимфея, в самом городе принадлежали четыре сукноделательных мастерских, которые в год давали ренту в 200 номисм, а также пекарня и часть парфюмерной мастерской (ММ. Т. 4. Р. 286. 4—5, 16—17). Согласно актовому материалу ремесленные мастерские и другая городская собственность принадлежали многим феодалам, проживающим в городах Смирна (Ibid. Р. 24. 4—6), Магнезия (Ibid. Р. 267. 5—6), Мантайя (Ibid. Р. 31. 9—11; 125—126) и Петра (Ibid. Р. 169—170). Филадельфия помимо производства оружия была центром кожаного производства⁶.

Типичным провинциальным городком Никейской империи был Лампсак с населением около 1 тыс. жителей. Сохранившаяся налоговая опись города, тщательно проанализированная Г. Г. Литавриным, показывает: в 1218 г. в нем находились кожаненная мастерская, 7 мельниц, текстильное и гончарное производство⁷. Часть жителей этого приморского городка была связана со строительством судов и лодок, изготовлением орудий рыбной ловли, что было возможно только при наличии деревообрабатывающего, кузнечного и прядильного ремесел⁸.

Малоазийский город этого периода являлся не только центром ремесла определенной земледельческой округи, но и постоянным рынком. В нем продавались как продукты близлежащей сельской местности, так и товары, привезенные из других областей империи. Один раз в год в определенное время в больших и малых городах проходили ярмарки; в остальное время постоянно действовал рынок. Часть товаров продавалась в

торговых лавках, располагавшихся, как и прежде, на центральных улицах города.

Города между собой были связаны довольно густой сетью дорог, являвшихся оживленными торговыми путями. Наиболее развит был в этом отношении малоазийский юг империи. Дороги соединяли Нимфей — неофициальную столицу империи — с Сардами, Филадельфией, Триполи, Эфесом и Смирной. Северный путь из Нимфея связывал города фемы Опсикий и Неокастры, проходя через Калам, Пергам и Адрамитий⁹.

Среди приморских городов западного побережья Малой Азии выделялась Смирна, располагавшая торговым флотом, который совершал плавание не только вдоль побережья, но и на Балканы и к отдаленным островам Эгейского моря. Крупнейшим смирнским судовладельцем был Константин Игнатиос (Ibid. Т. 4. Р. 244. 15—16). В Смирне и других приморских городах частыми гостями были венецианские купцы, получившие по договору 1219 г. право беспошлинной торговли на всей территории империи. Бросали здесь якоря и купеческие корабли из Сирии и Египта¹⁰, привозившие знаменитые сирийские ткани и восточные пряности. Ремесленно-торговая и вообще городская жизнь городов-портов была более разнообразной, богатой и оживленной, а этнический состав населения — более пестрым.

Помимо основного греческого населения в городах жили армяне, латиняне, евреи, славяне (в большинстве сербы, переселенные в Малую Азию еще Иоанном II Комнином), куманы, сельджуки¹¹. Негреческое городское население было уже в основном эллинизировано. Жители одной этнической группы старались селиться в отдельном квартале. В источниках зафиксированы еврейские кварталы¹². Но положение евреев в Никейской империи было трудным: при Ватаце и Феодоре II Ласкаре (1254—1258) они подвергались преследованиям и унижениям, их силой заставляли изменить своей вере и принять православие¹³. С приходом к власти Михаила VIII Палеолога гонения на евреев прекратились.

Частые войны, особенно в первые десятилетия существования Никейской империи, с латинянами и сельджуками заставляли императоров постоянно заботиться об укреплении городов и пограничной полосы с Иконийским султанатом. Никея, занимавшая важное военно-стратегическое положение, находилась на пересечении 6 дорог, всего в 70 км от Константинополя, была защищена мощной стеной еще римского времени с четырьмя воротами, многочисленными высокими башнями¹⁴ и рвом¹⁵. Землетрясения и разрушения во время военных действий вынуждали византийских императоров подновлять укрепления города. Последнее укрепление оборонительных сооружений Никеи связано с деятельностью Феодора I Ласкаря (1205—1222). В 13—15 м от основной стены по всему периметру крепостного пояса была воздвигнута передняя стена толщиной 1,5—2 м с

небольшими башнями напротив башен основной стены. Главные ворота передней стены защищались двумя более мощными башнями с бойницами¹⁶. Между основной и передней стенами находился ров, через который были перекинuty мосты, соединяющие ворота двух стен. Помимо сооружения передней стены при Феодоре I были отстроены заново отдельные башни на основной стене, о чем свидетельствуют надписи (CIG. Vol. 4. Nr. 8744—8747).

При Феодоре I укреплялись и обновлялись также стены Бруссy (Ibid. Nr. 8748) и, вероятно, Ираклии Понтийской после ее захвата в декабре 1214 г.

С конца царствования Феодора I и особенно при Ватаце все более существенную роль в политической и культурной жизни государства начинают играть южные малоазийские города. Центром становится Нимфей — постоянная резиденция Иоанна III. Именно здесь принимались посольства и заключались договоры.

Близость к сельджукской границе и постоянная опасность вторжения с юга туркменских кочевых племен заставляли никейских императоров заботиться о безопасности городов. Ни один район страны не представлен таким количеством остатков памятников военной архитектуры эпохи Ласкарей. Не только в пограничных и соседних с ними городах, таких как Триполи, Меония, Сарды, Филадельфия¹⁷, но и в прибрежных началось быстрое возведение и обновление уже имеющихся крепостных укреплений. В первую очередь отстраивались крепости на вершине господствующего над городом холма. Так, в Эфесе Ватац в начале своего правления заново перестроил старые юстиниановские стены вокруг храма Иоанна Богослова, а на вершине холма возвел сильную крепость с цистернами и маленькой церковью¹⁸. В это же время шло строительство крепостей в Смирне и Милете¹⁹. В последнем оборонительные сооружения находились на холме рядом с руинами крупнейшего в Малой Азии античного театра²⁰.

Нередко возле города на наиболее важных направлениях строились небольшие крепости. Примером таких укреплений могут быть Афсар возле Милета и Кечикале около Эфеса²¹.

Нимфей, переживавший свой наивысший расцвет как новая «столица» империи, и близлежащая Магнезия были также в первое десятилетие царствования Иоанна III Ватаца обнесены крепостями, частично дошедшими до нашего времени. Крепости состояли из нижнего и верхнего поясов укреплений²².

Построенные крепости делили город либо на две части: нижний город и цитадель с мощными стенами и башнями, либо на три: нижний и верхний город и акрополь. Малоазийские города приобретали классический средневековый вид.

Крепостные сооружения Никейской империи не были выдающимися памятниками архитектуры. Стены, как правило, были сложены из необработанных камней, ряды которых чередовались с рядами целых или битых кирпичей. Более тщательно отделява-

лись и даже украшались декоративным кирпичом, мраморной плиткой и тесаным камнем лишь башни и ворота. И то главным образом в «императорских» городах: Нимфее, Магнезии, Триполи²³. Ворота не выступали вперед, стены не поддерживались внутренними арками, как в лучших памятниках архитектуры. Ограниченность времени и ресурсов у империи при постоянной угрозе искусных в технике осадной войны туркменских племен вынуждала создавать не шедевры, а утилитарные оборонительные сооружения, способные служить надежной защитой города.

Укрепляя малоазийские города, никейские императоры не жалели средств и на строительство в них церквей, больниц, бань. К началу XIII в. в самой Никее имелось множество церквей и монастырей, разбросанных по всему городу. Гордостью был храм св. Софии, в котором заседали 1- и 7-й вселенские соборы. Храмовое строительство в Никее при Ласкарях началось с середины 20-х гг. Хотя Никифор Григора сообщает только о возведении Иоанном III церкви Антония Великого (Greg. P. 44.19), однако на основании стихов Никифора Влеммида, прославляющих деятельность Ватаца в Никее, которую он «всю изукрасил» (Nic. Vlem. P. 113.23—24), можно предположить, что масштабы строительства в городе были более значительными. В царствование Феодора II на месте старой кирпичной церкви был построен храм св. Трифона²⁴.

Строились церкви и монастыри и в других городах: в Пруссе (храм Иоанна Крестителя) (Greg. P. 44.19—22), Сардах²⁵, Магнезии (Сосандрский и Кузинский монастыри)²⁶.

Так города приобретали средневековый вид. Исчезла античная планировка города. За исключением Никей, сохранившей широкие и прямые улицы (Nic. Vlem. P. 113.22—23)²⁷, в большинстве других городов внутри крепостных стен вдоль узких и кривых улиц теснились друг к другу разноэтажные каменные дома, многочисленные бани, больницы и богадельни, многие из которых были построены никейскими императорами (Greg. P. 44.22—45.4). Знатные горожане и феодалы жили, как правило, в 2- или 3-этажных домах с внутренним открытым двориком. Нижний этаж использовался чаще всего для хозяйственных нужд (кухня, склад и т.д.). Одноэтажные дома простых горожан имели пристройки, которые портили внешний вид²⁸.

Раскопанная в последние годы часть городской застройки Пергама (к северу от древнего храма Деметры) открыла поселение первой половины XIII в. с тремя типами домов: большие; с комнатами, расположенными вокруг почти квадратного дворика; с линейным расположением комнат²⁹. Внешний вид Пергама, его планировка резко отличались от античного города и его построек. Это четко отразил в известном письме Акрополиту Федор II после посещения города, выразив глубокое сожаление по поводу утраты современным ему поселением красоты и величия древнего полиса³⁰.

Крупнейшие малоазийские города в период Никейской империи являлись также центрами культуры и образованности. Никея современникам представлялась по обилию ученых, как известно, древними Афинами (Migne. PG. Vol. 142. Col. 22). Несмотря на бесконечные войны, которые вело государство, никейские императоры смогли высоко поднять уровень образования и просвещения. Уже при Феодоре I в Никее, Прусе, Смирне и других городах создаются школы, преподаются грамматика и риторика (Nic. Blem. P. 2.9—10; 3.3; 55.7—9, 15). Ватац не только увеличил количество элементарных школ и школ грамматики, но и основал в Никее философскую школу³¹. В Магнезии были созданы настоящие культурные центры со множеством библиотек³². Кроме того, во всех крупных городах имелись публичные библиотеки, книги из которых разрешалось брать на дом³³, что представляло большое удобство для всех желающих заниматься. По-видимому, в крупных городах существовали небольшие скриптории, в которых создавались новые рукописи, так как о писцах проявлялась особая забота³⁴. Для диспутов ученых и научных занятий были отведены специальные дома — «театры муз», по выражению Скутариота³⁵. По императорскому постановлению правители городов обязаны были платить жалование учителям медицины, арифметики, геометрии и риторики из городского бюджета.

Таким образом, письменные и археологические данные убедительно свидетельствуют о том, что малоазийский город периода Никейской империи переживал определенный подъем, вызванный общим экономическим благосостоянием государства и политикой поощрения никейскими императорами развития ремесел и культуры в городах. Города были довольно тесно связаны торговыми отношениями как между собой, так и с окружающей сельской округой. К концу существования Никейской империи они приобрели законченный внешний облик феодального города. На этот период приходится и последний их взлет как центров культуры и образованности. Возвращение в 1261 г. Константинополя и изменение политики византийского правительства в отношении городов Малой Азии означали начало постепенного и теперь окончательного угасания их экономической и культурной жизни.

¹ См.: Bouras Ch. City and village: Urban design and architecture // JÖB. 1981. 31/2. P. 616.

² См.: Theodori Scutariotae Additamenta // Georgii Acropolitae Opera. Lipsiae, 1903. T. 1. P. 285. 8—18 (далее Scut.).

³ См.: Marinesco C. Du nouveau sur Constance de Hohenstaufen // Byz. 1924. T. 1. P. 456.

⁴ См.: Scut. P. 285. 18—23.

⁵ См.: Angold M. J. A Byzantine Government in exile. Government and society under the Lascarids of Nicaea (1204—1261). London; Oxford, 1975. P. 109.

- ⁶ См.: **Dröseke J.** Theodoros Lascaris // BZ. 1894. Bd. 3. S. 500.
- ⁷ См.: **Литавин Г. Г.** Провинциальный византийский город на рубеже XII—XIII вв.: (По материалам налоговой описи Лампсака) // ВВ. 1976. Т. 37. С. 19—20, 25.
- ⁸ См.: Там же. С. 25.
- ⁹ См.: **Angold M. J.** A Byzantine Government in exile. P. 112.
- ¹⁰ См.: **Georges Pachymères.** Relations historiques / Ed., Introd. et notes par A. Failler. P., 1984. Т. 1. P. 63. 4—5; Scut. P. 286. 7—8.
- ¹¹ См.: **Charanis P.** A note on the population and cites of the Byzantine Empire in the XIII-th Century // The Joshua Starr Memorial. N. Y., 1953. P. 135—148.
- ¹² См.: **Bouras Ch.** City and village. P. 651.
- ¹³ См.: **Starr J.** Romania. The Jewries of the Levant after the Fourth Crusade. P., 1949. P. 20—22; **Ahrweiler H.** L'histoire et la geographie de la region de Smyrne entre les deux occupations Turques (1081—1317), particulièrement au XIIIe siècle // Travaux et Mémoires. P., 1965. Т. 1. P. 27.
- ¹⁴ Толщина стен составляла 3,85 м, высота — 9 м, а башен — 14 м.
- ¹⁵ См.: **Schneider A. M.** City walls of Nicaea // Antiquity. 1938. Т. 12. P. 442.
- ¹⁶ См.: **Karnapp W.** Das Istanbultor der Stadtmauer von Nicaea — Iznik. Rekonstruktionsversuch der Bauzustandes im 13. Jahrhundert in perspektivischer Darstellung // Mansel'e Armagan — Mélanges Mansel. Ankara, 1974. Т. 1. S. 225.
- ¹⁷ См.: **Foss C.** Late Byzantine Fortification in Lydia // JÖB. 1979. Bd. 28. P. 299—306; **Bouras Ch.** City and village. P. 635.
- ¹⁸ См.: **Restle M.** Ephesos // Reallexikon zur byzantinischen Kunst / Herausg. von Kl. Wessel. Stuttgart, 1968. Bd. 2. Lfg. 10. S. 200—201.
- ¹⁹ См.: **Müller-Wiener W.** Asia // Reallexikon. Stuttgart, 1964. Bd. 1. Lfg. 3. S. 343.
- ²⁰ См.: **Kleiner G.** Die Ruinen von Milet. B., 1968. S. 21.
- ²¹ См.: **Müller-Wiener W.** Mittelalterliche Befestigung im Südlichen Ionien // Istanbuler Mitteilungen. 1961. Т. 11. S. 13, 71—72.
- ²² См.: **Foss C.** Late Byzantine Fortification... P. 309, 311.
- ²³ См.: Ibid. P. 317.
- ²⁴ См.: Scut. P. 291. 11—15.
- ²⁵ См.: **Buchwald H.** Sardis Church E. Preliminary Report // JÖB. 1977. Bd. 26. P. 265—299.
- ²⁶ См.: Greg. P. 44. 17—18; **Ahrweiler H.** L'histoire et la geographie de la region de Smyrne... P. 46, 95—96.
- ²⁷ См.: **Андреева М. А.** Очерки по культуре византийского двора XIII в. Прага, 1927. С. 20—21; **Janin R.** Nicée: Etudes historique et topographique // EO. 1925. Т. 24. P. 482—490.
- ²⁸ См.: **Bouras Ch.** City and village. P. 639.
- ²⁹ См.: **Idem.** Houses in Byzantium // Deltion tes Christianice archaiologices Etaireias. Athena, 1983. Periodos D'. Tomos A'. 1982—1983. S. 15—16.
- ³⁰ См.: Theodori Ducae Lascaris Epistulae CCXVII / Nunc primum et. N. Festa. Firenze, 1988. P. 107—108.
- ³¹ См.: **Tuiller A.** Recherches sur les origines de la Renaissance byzantine au XIIIe siècle // Bulletin de l'Association G. Budé. P., 1955. 4e série. Т. 3. P. 73.
- ³² См.: **Ahrweiler H.** L'histoire et la geographie de la region de Smirne... P. 8.
- ³³ См.: Anonymi compendium chronicon / Ed. C. Sathas. Venetia, 1894. P. 519; **Papadopoulos J. B.** Théodore II Lascaris empereur de Nicée. P., 1908. P. 10; Scut. P. 297. 18—22.
- ³⁴ См.: Scut. P. 286. 12—16.
- ³⁵ См.: Ibid. P. 297. 26—298. 1.